

27 ОКТ 1976

• Репортер ищет собеседника

«Главное — жизненная достоверность»...

НЕДАВНО в гостях у воронежцев побывал один из ведущих актеров московского театра «Современник» Валентин Гафт. Зрителю он знаком и по кинофильмам «Здравствуйте, я ваша тетя», «Москва, любовь моя», «Разрешите взлет», «Первый курьер», «Дневной поезд». Известный актер выступил перед рабочими, студентами, служащими. После одного из его выступлений мы попросили актера дать интервью для нашей газеты.

— Валентин Иосифович, не мешают ли съемки в кино и на телевидении в Вашей основной работе в театре?

— Нисколько. Напротив, я

уверен, что кино расширяет творческие возможности актера, способствует росту его профессионального мастерства. Ведь кинокамера — это тот особенный партнер, который безошибочно фиксирует твои промахи, заставляет вновь и вновь искать необходимое решение.

— Чему же Вы тогда оказываете большее предпочтение — кино или театру?

— Мне вспоминается одно из давних стихотворений Евгения Евтушенко о матросе — рыбаке по роду деятельности и сельчанине по месту рождения, который всю жизнь метался между морем и деревней. Когда-то я испытывал похожее чувство, ибо на театральных подмостках мечтал о киносьемочной площадке, а когда, наконец, получал роль в кинофильме, то рвался опять в театр. Однако постепенно для меня более важным становилось не то, где я играю, а то, что я играю. И сейчас

меня прежде всего волнует сам драматургический материал. Меня заботит его жизненная достоверность, его актуальность и социальная значимость. Меня интересует глубина и серьезность конфликта, психологическая разработка действующих лиц и многое другое. А вопрос о том, где предстоит сыграть роль — в кинематографе или театре, отошел для меня на второй план.

— Молодая аудитория «Современника» довольно многочисленна. Что Вы можете сказать о ней, о сегодняшнем молодежном зрителе?

— Он стал умнее, пронзительнее, ироничнее. Он легко распознает фальшь. Его не проведешь на мякине внешней занимательности. Он тяготеет к действительно важным социальным и морально-этическим проблемам... Мы много говорим о воспитательной функции театра, но подчас за-

бываем, что только подлинное искусство может служить средством воспитания.

— Поделитесь, пожалуйста, вашими творческими планами.

— Они связаны в основном с дальнейшей работой в «Современнике». Прежде всего, с постановкой чеховской пьесы «Вишневый сад», в которой мне предстоит сыграть роль Фирса. Не могу умолчать о заманчивом предложении видного венгерского кинорежиссера Золтана Фабри сниматься в киноленте, имеющей условное название «Венгр».

— Ваше любимое занятие на досуге?

— Сочиняю веселые эпиграммы на моих коллег, опровергая этим мнения некоторых кинозрителей относительно моего мрачного характера.

— Очевидно, Вы впервые в нашем городе? Какое он произвел на Вас впечатление?

— После московской сутолоки Воронеж действует успокаивающе — целебно. Но тишь его не провинциальна. Он красив, современен и в то же время уютен.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить воронежцев за теплый прием, который они мне оказали.

Интервью взял
П. АРКАДЬЕВ.